

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ЛИНЬ ЯО-ХУА

НЕКОТОРЫЕ НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД КИТАЙСКИМИ ЭТНОГРАФАМИ В СВЯЗИ С РАЗРЕШЕНИЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ *

1

Китайская Народная Республика — единое многонациональное государство, с многовековой историей.

В Китае живет несколько десятков народов, но в настоящее время еще нет точных данных об их числе. Крупнейший по численности народ составляют хань (собственно китайцы), насчитывающие около 565 млн. чел. Численность остальных народов, вместе взятых, составляет 35 млн. чел. Каждый из этих народов по численности значительно меньше хань, они являются национальными меньшинствами. Однако десять из них насчитывают больше чем по 1 млн. человек; это монголы, дунгане, тибетцы, уйгуры, мяо, йи, чжуан, буи, корейцы и маньчжуры. Эти народы вместе с двадцатью другими, относительно крупными по численности, имеют своих депутатов во Всекитайском Собрании народных представителей. Небольшие по численному составу народы имеют своих депутатов в местных собраниях народных представителей.

Хотя национальные меньшинства по численности намного уступают хань, они расселены на обширной территории, приблизительно равной 60% площади всего Китая. Хань в большинстве живут на равнинах — в бассейнах рек Хуанхэ, Янцзыцзян, Чжуцзян. Национальные меньшинства живут главным образом в горах, большей частью в пограничных районах Китая. Хотя эти окраинные районы в отношении сельского хозяйства обычно рассматриваются как отсталые, они чрезвычайно богаты промышленным сырьем и являются драгоценной сокровищницей Китая, вступившего в период индустриального развития.

Китай — великая объединенная семья народов, на равных правах включающая в себя хань и все национальные меньшинства. Своим усердным трудом народы Китая развивали производство, творили свою историю и создали самобытную культуру. Каждый из членов этой великой семьи внес важный вклад в дело прогресса своей Родины. Благодаря длительным, исторически сложившимся взаимосвязям, широкий размах среди всех народов Китая получило экономическое и культурное сотрудничество. Не раз им приходилось совместными усилиями давать отпор

* Настоящая статья представляет собой публикацию доклада заместителя декана Исторического факультета Центральной академии национальных меньшинств (Пекин) профессора Линь Яо-хуа, прочитанного им на пленарном заседании Этнографического совещания в мае 1956 г. в Ленинграде.

чужеземцам-агрессорам. На протяжении последних 100 лет агрессия капиталистических держав в Китае оказывала непосредственное влияние на судьбу всех его народов.

Но особенно тесно народы Китая сплотились за последние 30 лет, в ходе народно-демократической революции, руководимой Китайской Коммунистической партией.

В процессе длительного исторического развития народов Китая хань, составляющие около 94% всего населения страны, опередили другие братские народы в области развития экономики, политики, военного дела, культуры. Они играют руководящую роль в жизни всего государства. Именно они сыграли решающую и передовую роль в поступательном движении нашей Родины, особенно в деле образования Китайской Народной Республики; они оказывают большую помощь развитию экономики и культуры братских народов.

Существование в Китае на протяжении длительного времени системы национального гнета поставило народы его в неодинаковое положение. Господствовавшие классы Китая — особенно это относится к реакционной гоминьдановской группировке, возглавляемой Чан Кай-ши, — жестоко угнетали и эксплуатировали и хань, и национальные меньшинства. Чанкайшисты были врагами всех народов, населяющих Китай.

Семь лет назад в великой народной революции и освободительной войне, осуществлявшейся китайским народом с участием многих из национальных меньшинств, под руководством Коммунистической партии Китая, во главе с тов. Мао Цзэ-дуном общий враг был разбит, хань и национальные меньшинства, проживающие на континенте, были освобождены.

1 октября 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика — государство народно-демократической диктатуры, руководимое рабочим классом. Китай стал великой семьей народов. Отныне решение национального вопроса пошло по совершенно иному пути. На смену национальному гнету пришла эпоха равноправия народов. Не является больше проблемой помощь национальным меньшинствам в деле освобождения их от национального гнета — это сделала революция; теперь надо помочь им до конца провести в жизнь принцип национального равноправия.*

Поэтому в период перехода к социализму в разрешении национального вопроса перед Китаем стоят следующие задачи: укрепляя единство страны, еще крепче сплачивать все национальности для того, чтобы совместными усилиями построить социализм; гарантировать каждому из народов этой великой страны полное равноправие; осуществить автономию национальных районов; в общем деле развития отечества, в тесной связи с общегосударственным строительством, развивать политическую активность, экономику и культуру каждого народа, включая и необходимые социальные преобразования; уничтожить унаследованное от отживших этапов истории практически еще существующее неравенство отдельных народов, с тем чтобы в процессе перехода к социализму поднять отстающие народы до уровня передовых.

После образования Китайской Народной Республики в практическом разрешении национального вопроса в Китае под руководством КПК во главе с тов. Мао Цзэ-дуном были достигнуты большие успехи и приобретен значительный опыт. Вместе с тем практика поставила перед этнографами Китая много вопросов, требующих проведения научных исследований.

Это прежде всего вопросы определения и разграничения народов Китая. До освобождения Китая чанкайшистская клика проводила политику великодержавного шовинизма, национального гнета и дискриминации, на-

* См. доклад председателя Комитета по делам национальностей Центрального народного правительства КНР Ли Вэй-ханя «О некоторых вопросах национальной политики» (декабрь 1951 г.).

меренно не признавала существования национальных меньшинств, считала их «группами людей с различными привычками и обычаями». Такие субъективные попытки не могли, конечно, опровергнуть факта существования национальных меньшинств; напротив, это лишь разжигало вражду и раскол между народами.

После освобождения, благодаря мудрому руководству КПК, все народы получили равные права. Навсегда канула в Лету система национального угнетения. Если раньше национальные меньшинства не имели возможности открыто говорить о своей национальной принадлежности, то сейчас они могут свободно заявить об этом, назвать свою национальность.

Во время всеобщих выборов в 1954 г. о своем существовании заявило несколько сот народов. Это, естественно, порождает целый ряд вопросов: можно ли считать каждый из этих нескольких сот объявивших свое название народов отдельной самостоятельной национальностью? сколько же в конце концов в Китае народов? как они называются? где они живут? можно ли начертить ясную и четкую этнографическую карту Китая? Это важные вопросы жизни нашего государства. Народы, входящие в великую общекитайскую семью, должны быть четко определены. В противном случае возникнет много трудностей. Например, если при проведении работы по организации автономных районов, при выборах в народные собрания и т. д. не учитывать всего сказанного выше, можно оторваться от научной и практической базы. Чтобы точно решить эти вопросы, необходимо провести работу по определению и точному разграничению национальностей.

Раньше, во времена господства реакционной чанкайшистской клики не обращалось никакого внимания на вопросы, связанные с судьбой национальных меньшинств. Эти важные вопросы не подвергались изучению, поэтому сейчас, после освобождения, эта задача легла на плечи ученых-этнографов.

Общность людей, сложившаяся в результате длительного исторического развития, — это объективно существующая реальность. Нельзя считать, что если несколько человек (группа людей) провозгласили себя народностью, то этим решается проблема определения и разграничения народностей. Нужно, исходя из процесса исторического развития, выявить те исторические факторы, которые сегодня могут помочь определить и точно разграничить народы и национальные группы.

Чтобы решить эти вопросы, мы должны установить следующее.

Во-первых, мы унаследовали от истории одну особенность — неравномерное развитие народов. Если говорить о национальных меньшинствах, то большинство их находится на этапах развития, предшествующих капиталистическому способу производства.

Мы знаем, что до образования современных наций племена и народности, как категории общности людей, не были стабильными. В историческом процессе их национального развития могут создаться различные условия. В одних условиях племена, связанные между собой, развиваясь в едином, общем направлении, становятся народностями. В период, когда единая народность не совсем сложилась, каждое племя в определенной степени еще сохраняет свои особенности и не обязательно пользуется наименованием народности, попрежнему оставляя за собой название своего племени. В других случаях вследствие изменения исторической обстановки народность разделяется на несколько частей, каждая из которых идет по своему специфическому пути развития и получает разные названия. Бывает, что различные племена и народности сливаются и идут по единому пути развития, — тогда появляется новая общность. Условия о которых говорилось выше, сильно усложняют определение общности людей и установление ее названия. Ниже этот вопрос будет рассмотрен подробно.

Во-вторых, если касаться этой проблемы и в отношении хань (китайцев), то необходимо отметить следующее. Вследствие неравномерного развития народов, благодаря тому, что хань в экономическом, политическом, военном и культурном отношении опередили другие народы и еще в период династий Цинь (246—207 гг. до н. э.) и Хань (206 г. до н. э.—220 г. н. э.) вступили в период феодализма, они исторически превратились в важную движущую силу нашего многонационального государства.

Расселение хань по территории Китая повлияло на миграцию и смешение малых народов.

В период, предшествующий династиям Цинь и Хань, предки хань жили в бассейне реки Хуанхэ. В период правления этих династий началось расширение территории расселения хань. Их форпосты достигли важнейших пунктов к югу от Янцзы, вблизи нынешних границ Китая. Линия их расселения проходила по важнейшим коммуникациям и включала экономические и стратегические центры.

Во время распространения хань к югу от Янцзы эти земли не были необитаемыми. Там жили люди, но к каким этническим группам они относились, сейчас точно сказать нельзя. Проникновение хань в эти районы, естественно, привело к миграции и смешению первоначального населения этих мест. С одной стороны, это неизбежно порождало столкновения как между хань и местными народностями, так и между последними, что влекло за собой чрезвычайно сложную борьбу и возникновение союзов. С другой стороны, неизбежным следствием распространения хань к югу от Янцзы была ассимиляция ими некитайских народностей. В ходе ассимиляции местные народы вступали в тесную экономическую связь с хань и после определенного периода времени, утратив свои первоначальные особенности, вошли в их состав. Среди современных хань еще есть люди, которые говорят, что они произошли не от хань. Следовательно, ханьское население увеличивалось не только за счет естественного прироста.

Другим столь же важным следствием такого расселения китайцев являлась ассимиляция одних некитайских народов другими и слияние народов.

Миграция хань к нынешним границам Китая, в районы, населенные национальными меньшинствами, осуществлялась при наличии сильной абсолютной монархии. Многие из хань, в разное время переселившись в районы национальных меньшинств, не будучи подданными центральной власти, потеряли связь со своими родичами, живущими на Центральной равнине, и вступили в тесный контакт с народами, проживающими в этих районах.

Поэтому в области языка, экономики и культуры хань испытали глубокое влияние коренного населения. Некоторая часть хань растворилась среди других народов; иные же лишь в той или иной степени восприняли язык, нравы, обычаи и религию этих народов. Все это — исторические факты.

Широкое распространение хань по территории Китая влекло за собой миграцию, бегство коренного населения с этой территории. Вытесненные с прежних мест обитания подразделения одного народа, возможно, передвигались разными путями, и судьбы их могли сложиться по-разному. Разрозненные группы переселенцев жили в различных условиях. Они или самостоятельно развивались, или ассимилировались другими народами. Упомянутые группы переселенцев, возможно, сохранили некоторые из присущих им особенностей; но, возможно, что различия появились вследствие изменений в их жизни и влияния окружающего населения.

Все сказанное помогает уяснить, насколько актуальна сейчас проблема определения и четкого разграничения народов Китая.

После освобождения страны в исследуемой проблеме возникли следующие заслуживающие внимания моменты.

1. Некоторые группы хань, переселившись в районы национальных меньшинств, сохранили свои особенности; однако они назвали себя именем национального меньшинства, жившего по соседству, и тем самым причислили себя к национальным меньшинствам.

2. Хань переселялись в районы национальных меньшинств в разное время, несколькими группами. Первые переселенцы были в течение долгого времени оторваны от своих соплеменников, и, несомненно, часть их испытала сильное влияние национальных меньшинств. Таким образом, эти первые переселенцы отличались от последующих в языке, нравах и обычаях. Эти пионеры тоже подвергались дискриминации со стороны последующих переселенцев. Естественно, они считали себя отличными от хань и после освобождения требовали, чтобы их учитывали как национальные меньшинства.

3. Некоторые национальные меньшинства в период национального гнета отказывались признать свое отличие от хань. Реакционные ханьские правители использовали определенную часть верхушки этих национальных меньшинств для угнетения других народов, проживающих в тех же районах. В глазах национальных меньшинств, угнетенных ими, они были идентичны ханьским властям. После освобождения некийтаское население данного района отказалось признать их национальными меньшинствами.

4. В нашей истории не раз бывали случаи распыления народов, отдельные части которых сливались с хань и, подвергаясь их сильному влиянию, меняли язык; национальные особенности распыленных народов терялись; в экономическом отношении они неразрывно были связаны с хань. Расселившиеся среди хань народы были, однако, объектом дискриминации. Проживая на одной территории с хань, но не смешиваясь с ними и обладая другим психическим складом, они считали себя национальными меньшинствами, отличными от хань.

5. Распыленные группы переселенцев из одного и того же народа двигались разными путями; в течение большого промежутка времени они были разобщены друг с другом, потеряли экономическую связь, но в основном все еще сохраняли общность языка, обычаев и исторических традиций. Другие народы называли их по-разному (хотя у них и употреблялось еще в большей или меньшей степени общее имя), и они сами рассматривали себя как различные народы.

6. Территориальная община, занимающая определенный район и его окрестности, но включающая представителей разных народов, стала известна другим как одно целое. Поэтому ее население провозгласило себя единым народом, хотя говорило на разных языках, отличалось обычаями и т. д.

7. Народности, близкие по языку и с примерно одинаковым историческим прошлым, развиваясь, приобрели много своих особенных черт. Они не могут согласиться между собой в вопросе о том, являются ли они одним народом, или нет.

Из приведенных примеров вытекает, что основными являются два вопроса:

1) что представляет собой та или иная народность — хань или национальное меньшинство?

2) можно ли сказать, что она является самостоятельным народом, или это лишь составная часть какого-то другого народа?

Мы, как приверженцы исторического материализма, должны глубже вникнуть в теорию марксизма-ленинизма, касающуюся национальных проблем, с тем чтобы успешно и сознательно разрешить национальный вопрос при определении различных народов Китая. Однако подлежащие изучению объекты относятся в основном к периоду докапиталистического развития, к периоду докапиталистических обществ. Они не являются современными нациями. Характерные черты, присущие нации, находятся у них еще в эмбриональном состоянии. Решая эти вопросы, мы должны

не только уделять внимание конкретным характерным чертам их развития, но изучать и факторы, которые ведут к образованию нации.

Не наша задача решать для различных национальностей Китая вопрос о том, должны ли они быть признаны национальным меньшинством, или должны считаться самостоятельными народами. В равной степени невозможно навязать или заменить название той или иной национальности против ее воли. Наша задача — изучить процесс формирования характерных черт, составляющих признак нации и народности, собрать материал и проанализировать его, с тем чтобы дать возможность нашему правительству помочь понять всем тем, кто провозгласил себя национальным меньшинством, являются ли они таковым, и узнать, желают ли они быть отдельным народом. Этот вопрос должен решаться самими членами данных обществ. Это их право.

Такие заключения, к которым мы приходим в нашей работе по определению и разграничению народов, могут помочь членам этих обществ, потому что они еще не совсем покончили с изолированностью и предубеждениями, и они, эти общества, не имели полной возможности понять свою историю и свободно общаться с другими. Поэтому они еще сами не в состоянии решить, что же лучше для них самих.

Работа по определению и идентификации народов приняла большой размах. Партия и правительство проводят огромную работу по национальному вопросу. Для этнографов участие в этой работе является почетной задачей. Их научно-исследовательская работа тесно связана с вопросами практической политики. Она дает необходимые материалы и сведения, на которые может опираться наше правительство в его практической деятельности.

Мы на опыте убедились, что этнографы должны работать в тесном содружестве с лингвистами, историками и археологами и руководствоваться теорией марксизма-ленинизма по вопросам национальной политики, с тем чтобы наилучшим образом решить стоящие перед ними вопросы.

2

Во Введении к конституции Китайской Народной Республики говорится: «В ходе экономического и культурного строительства государство будет проявлять заботу о нуждах всех национальностей, а в вопросах социалистических преобразований будет в полной мере учитывать особенности их развития». В связи с этим для того, чтобы сформулировать политику дальнейшего развития малых народов к социализму, весьма важно иметь ясное представление об их нуждах и специфике. Настоятельной задачей китайских этнографов является научное исследование этих нужд и особенностей, столь сложных и разнообразных, определение ступеней социального развития, достигнутых национальными меньшинствами. Хотя некоторая работа в этом направлении со времени освобождения уже проделана, мы еще далеки от того, чтобы сделать какие-либо определенные выводы. Здесь я излагаю мои личные предварительные соображения относительно наших изысканий, чтобы показать, как мы предполагаем добиться решения этой проблемы.

В соответствии с различиями в их историческом развитии, в условиях их жизни национальные меньшинства имеют свои особенности в социально-экономическом отношении. Наблюдаются даже локальные различия в среде одного народа. Несмотря на эти различия, мы можем сгруппировать национальные меньшинства по нескольким определенным социально-экономическим типам.

Правда, со времени освобождения в жизни многих из национальных меньшинств произошли огромные события, — такие, как земельная реформа и др., однако некоторые из этих народов еще отстают в своем раз-

витии. Их социально-экономический строй носит докапиталистические черты, у некоторых из них еще не сформировалось классовое общество. Хотя наши исследования еще не закончены, но известные нам уже теперь общества могут быть отнесены к следующим типам.

1. Общество, сохраняющее некоторые черты первобытно-общинного строя. Примером могут служить олуьчунь (орочены), живущие в лесах Хинганского хребта в Северо-восточном Китае. Их существование базируется главным образом на охоте. Орудия труда очень несовершенны. С давних времен они употребляют луки и стрелы собственного изготовления, а наконечники стрел получают от хань в городах. В двадцатых годах нынешнего столетия они начали применять ружья. В промежутках между сезонами охоты они занимаются рыболовством, ведут полукочевую жизнь (точнее — это перемещения сезонного характера).

Производственные отношения у олуьчунь характеризуются в основном родовой собственностью на землю, общинным трудом, равным распределением продуктов производства. Рыболовецкие и охотничьи угодья используются только родом. Вторжение на чужую территорию строгойше запрещено. Кроме общинного использования территории, часть земли посезонно распределяется между отдельными семьями внутри рода, но это распределение не стабильно.

Среди олуьчунь каждый принимает участие в труде. Когда они отправляются на охоту, каждый, начиная от «цзо-лин» (титул главы племени в период циньской династии) до рядового общинника, верхом на лошади, с ружьем в руках принимает участие в охоте. В каждой охотничьей экспедиции 3—5 или 7—8 человек добровольно объединяются в группу, с тем чтобы участвовать в напряженном коллективном труде. Конечно, эта форма общественного труда сохраняет в значительной мере примитивный характер. Стремление к коллективной охоте имеет целью не столько увеличение продуктивности охоты, сколько задачу обороны от диких животных, которая всегда трудна в глухом лесу. Это положение подобно тому, о котором Маркс писал в своем письме Засулич: «Этот первобытный тип коллективного или кооперативного производства был, разумеется, результатом слабости отдельной личности, а не обобществления средств производства»¹.

Олуьчунь до сих пор сохраняют разделение труда между мужчинами и женщинами. За мужчиной — охота; за женщиной — работы, связанные с домашним хозяйством. Иногда женщины присоединяются к охотничьим группам для выполнения подсобных работ. В распределении охотничьей добычи основу составляет принцип равенства. Все участники дележа, независимо от пола, получают долю. Не принимавшие участия в охоте — вдовы, сироты и пр. — также получают долю кожи и мяса, но им не дают лучших частей — таких, как панты или олени выпоротки.

Собственность у олуьчунь принадлежит роду, но основными орудиями производства — такими, как оружие, лошади, охотничьи собаки, а также домашней утварью владеют отдельные семьи. Однако таким индивидуальным или семейным имуществом часто пользуются род в целом или другие семьи, если возникает необходимость в этом. С усовершенствованием оружия продуктивность хозяйства увеличилась, появился прибавочный продукт и, при контакте с более развитым земледельческим обществом, начинает развиваться торговля; первобытная социальная структура общества постепенно меняется. Меха, который мог быть обменен на предметы первой необходимости, становится важным предметом обмена. Так постепенно возникает частная собственность.

Хотя мясо убитого зверя еще делится поровну между всеми, но мех принадлежит охотнику индивидуально. Внутри рода начинают появляться бедные и богатые. Основным мерилом богатства является число лошадей,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 681.

которыми владеет семья. Но это не означает, что общество уже разделилось на классы, поскольку еще нет эксплуатации. В обществе еще не развились отношения угнетателей и угнетаемых. Внутри рода или племени попрежнему придерживаются демократического решения вопросов. Писанных законов нет, как нет и судебных учреждений, но глава рода или племени приглашает стариков и заинтересованные стороны, и собравшиеся сообща обсуждают вопросы и принимают решения. В брачных обычаях олуньчунь практикуется экзогамия. Таким образом, общественные отношения у олуньчунь сохраняют многие черты первобытно-общинного строя.

Следует сказать, однако, что охотничье хозяйство олуньчунь уже отличается от первобытно-общинного хозяйства, поскольку они используют современные ружья, получают прибавочный продукт, практикуют обмен товарами. Естественно, они пришли бы к классовому обществу, если бы эта линия их развития не была остановлена победой народной революции. Совершенно ясно, что они под руководством Коммунистической партии Китая придут к социализму, минуя рабовладение, феодализм и капитализм.

Кроме олуньчунь, народ кава в Юньнани, народ ли на острове Хайнань и гаошань на острове Тайвань дают примеры сохранения черт первобытного общества. Так, например, у кава еще практикуется коллективная охота с распределением добычи поровну. В центре области кава земля находится в общем владении всего племени. Они возделывают землю сообща и распределяют урожай между семьями в соответствии с количеством труда, вложенным ими. Система «общинных пашен» — «хэму» у народа ли и «фань-шэ» у народа гаошань — имеет тот же характер.

2. Общество с элементами рабовладельческих отношений. По предварительным исследованиям мы склонны заключить, что у йи, живущих во внутренних районах хребта Даляньшань, в провинции Сычуань, к моменту победы народной революции существовали рабовладельческие отношения. Хозяйственная жизнь йи базируется, главным образом, на примитивных формах земледелия. У них есть орошаемые поля; подсобным занятием является скотоводство. Йи знают ткачество и ковку железа, строительное дело и другие ремесла. Разделение труда и обмен продуктами только начинаются. У них нет рынков и класса торговцев.

В обществе йи было два класса: один из них — это «черные йи», рабовладельцы, другой — «белые йи», рабы. Среди белых йи уже появились небольшие группы, владеющие землей. 15% народа йи составляли черные йи, которые владели примерно 80% всей пахотной земли и более чем половиной скота, а также большей частью орудий производства и домов. Они владели также рабами, которых они могли купить, продать, даже убить. Богатые рабовладельцы имели более тысячи семей рабов. Они не работали сами, но жили за счет труда рабов.

Белые йи составляли около 85% населения. Среди белых йи имелось два слоя: каша кало и цзино. Каша кало были в полном смысле слова рабами — вацзы (в сычуаньском произношении); они полностью принадлежали своим господам. Их заставляли работать, используя орудия труда и средства производства, принадлежащие их господам. Когда они приобретали доверие своего господина, им разрешалось жениться и образовать семью. Цзино — это рабы, выкупившие себя. Они обладали большей свободой, но еще были прикреплены к земле своего хозяина и не могли перемещаться по своему желанию.

Строго говоря, все белые йи не имели личной свободы; классовые различия между черными и белыми йи были твердо определены, они отражались в хозяйстве, в повседневной жизни, в законодательстве. Например, брачные связи между черными и белыми йи были строго воспрещены. Положение черных йи оставалось неизменным при всех обстоятельствах. Равным образом это относится и к положению белых йи: они могли только подняться из низшего слоя в высший, но никогда не стано-

вились черными йи. Классовые столкновения в обществе йи были совершенно неизбежны. Многие рабы восставали против своих хозяев; разрушение рабами орудий труда и побег с целью освободиться от рабства были обычными явлениями.

Однако вследствие того, что в среде самих белых йи издавна имелись прослойки, интересы которых были не одинаковы, а также и потому, что они живут разобщенно на обширной территории, — объединить их в монолитную силу еще очень трудно.

Так как рабовладелец презирал труд и заставлял рабов работать на себя, так как между отдельными подразделениями йи шла постоянная кровавая вражда и, кроме того, до победы народной революции существовал жестокий национальный гнет, — производительные силы общества йи были крайне низки, что и явилось главной причиной отсталости общества йи и их нищеты. Поэтому вопрос о том, как осуществить проведение демократических преобразований в основном районе обитания йи, стал одной из главнейших, неотложных проблем национального строительства.

В феврале 1956 г. первая сессия третьего созыва Народного собрания Даляньшаньского автономного района национальности йи обсудила и приняла программу демократических преобразований. Таким образом, в обществе йи происходят коренные изменения. Следует отметить, что намеченные реформы проходят мирным и продуманным путем. Совершенно ясно также, что народ йи перейдет к социализму, минуя развитое феодальное и капиталистическое общество.

Кроме йи, рабовладельческая система, хотя и не такая развитая, как у них, существовала и цзинпо в Цзянсинпо, в долине Хукана и в Сонашаньском районе западного берега реки Майлихай (Малика) в западной Юньнани. Рабовладельцами были главным образом «вожди гор» — «шаньгуань». В рабство захватывались преимущественно дети. Когда они вырастали, хозяева женили их и дети от этих браков также становились рабами. Но рабы могли выкупить себя. Рабовладельцы цзинпо, в отличие от черных йи, сами принимали участие в сельскохозяйственных работах. Это, возможно, указывает на то, что цзинпо находились на ранней стадии рабовладения.

3. Феодальное общество или общество с пережитками феодализма.

До земельной реформы у многих национальных меньшинств Китая господствовали феодальные отношения на разных этапах их развития. Так, например, уйгуры Синьцзяна находились на различных ступенях феодализма. У уйгуров Турфана и Моюй существовал институт крепостничества.

Господствующий класс у уйгуров Моюй назывался «хоцзя» («хаджа»), что значит «благородный». Хоцзя владели обширными земельными площадями, которые разделялись ими на две части. Одна из этих частей возделывалась крепостными для господина. Другая часть делилась между крепостными, которые были обязаны бесплатно оказывать господину различные «трудовые услуги». Крепостные разделялись на три слоя с разной степенью личной зависимости. Крепостные, работавшие на полях в поместье хоцзя, были лишены личной свободы. Хоцзя осуществлял полный контроль над жизнью своих крепостных; он мог отобрать имущество крепостных, учредить свой суд и тюрьмы, где применялись различные пытки и где могли запытать до смерти; он мог также продать крепостных или подарить их кому-нибудь. Этот тип крепостничества раннефеодального периода был относительно редок в уйгурских деревнях.

Наиболее обычная форма феодальной эксплуатации, встречавшаяся в уйгурском обществе, — это соединение неоплачиваемых трудовых услуг (отработки) и распределения урожая на половинных началах. Эта форма эксплуатации соответствует средней стадии феодализма.

Третья форма имела место в окрестностях городов, как, например, в

деревнях вокруг городов Кашгар и Аксу. В этих поселениях некоторой степени развития достигло товарное хозяйство. Эксплуатация выражалась в форме высокой натуральной ренты, причем в крупных хозяйствах отмечались случаи применения наемного труда. Землевладелец занимался частично торговлей, привоза промышленные товары из города в деревню и продавая их крестьянам, тем самым дополнительно эксплуатируя их. Такая форма эксплуатации соответствует поздней стадии феодализма. Она не была обычной для уйгурского общества.

Таким образом, в уйгурском обществе до революции существовали различные ступени феодализма. Земельная реформа 1953 г. полностью ликвидировала их. Ныне уйгуры, минуя стадию капитализма, переходят к социализму.

Что касается тибетцев в Цинхае и Сычуани (включая бывшую провинцию Сикан), таи в Юньнани и т. д., то они жили прежде под главенством своих местных правителей или вождей. Феодальный характер их общества был подобен тому, который наблюдался раньше у уйгуров. Местные правители — «ту-сы» пользовались различными методами эксплуатации подчиненных. Они могли требовать от своих подчиненных выплаты земельной ренты, налога, выполнения трудовых услуг или несения военной службы; они присваивали право суда. Вся земля, управляемая ту-сы или вождями, номинально считалась их собственностью. Их поместья обрабатывались подчиненными. Они также наделяли землей подчиненных, которые, кроме отработок в поместье ту-сы или уплаты ренты, выполняли различные трудовые услуги. Это также форма феодальной зависимости.

Другой пример дают таи округа Сишунбаньна в Юньнани. Здесь феодальное помещичье хозяйство было построено на руинах первобытной общины; внешне форма первобытной общины еще сохранялась, но она стала уже орудием феодального закабаления. Это наиболее ясно выявляется в том, что земля общины была отторгнута феодальным помещиком — ту-сы, превратившим ее в свою собственность. Хотя там и существуют различные формы собственности — общинная, собственность помещика и личная собственность крестьян (слуг), — но фактическое положение таково, что старый порядок равного распределения общинной земли сменился равным распределением обязанностей, устанавливаемых помещиком, т. е. феодальной эксплуатацией.

Сама община стала трудовой организацией, с помощью которой феодал эксплуатировал труд крестьян. Она утратила свои исходные функции — такие, как первобытная демократия, и сохранила лишь свою внешнюю форму. Первобытная деревенская община в ходе ее развития была подчинена феодальной династией, которая наложила на нее бремя феодальной системы правления ту-сы. Помещик господствовал над общиной и использовал старые формы в целях эксплуатации. После освобождения феодальное землевладение было в основном ликвидировано. Так, в районе Дэхун в Юньнани земельная реформа была завершена в 1955 г. Перестала существовать система землевладения ту-сы и в районе Дэхун.

Землевладение в Тибете имеет феодальный характер. Преобладающее большинство земли принадлежит ламаистским монастырям, феодалам и местной администрации. Крестьяне-земледельцы и скотоводы (пастухи) — эксплуатируемый класс, несущий бесчисленные обязанности по отношению к монастырям, аристократии и местной администрации. Эти обязанности включают земельную ренту и неоплачиваемые трудовые услуги. Власть ламаистских храмов и аристократии поддерживает феодальную систему. Сейчас тибетцы активно готовятся к созданию органов областной автономии (22 апреля текущего года был избран комитет по созданию Тибетской автономной области). Тибетские руководители выразили желание поддержать необходимые социальные реформы, которые должны быть проведены с полным учетом принципов, положенных в основу мероприятий центрального правительства. Это значит, что реформы должны

быть осуществлены сверху донизу мирным путем и только с согласия местного населения.

Иное положение мы находим в Гуйчжоу и юго-восточных районах Китая, где национальные меньшинства с давних времен живут в тесной близости или вместе с хань (китайцами). В прежнее время здесь существовала система феодального правления ту-сы, но со времени династии Цин (1644—1911) многие из ту-сы были замснены китайскими чиновниками. Практикуемая последними система эксплуатации мало отличалась от эксплуатации в ханьских деревнях; национальные меньшинства лишь несли дополнительные тяготы национального гнета, поскольку, кроме эксплуатации со стороны помещиков, они подвергались угнетению и эксплуатации со стороны шовинистической феодальной династии. Все эти районы со времени освобождения прошли через земельную реформу. В их борьбе за свержение феодального гнета они одержали победу совместно с народом хань.

Следует отметить, что каждое из описанных выше феодальных обществ весьма своеобразно по своей сущности. Только тщательными исследованиями типы их могут быть установлены. Основным центром нашего внимания и должны быть эти специфические черты.

Докапиталистические формы хозяйства и общественного строя национальных меньшинств в значительной степени изменились со дня освобождения. В тех районах, где демократические реформы проведены более полно, изменения сказались более основательно. Положение национальных меньшинств, у которых завершена земельная реформа, мало отличается от положения населения земледельческих районов, где живут хань. Многие из национальных меньшинств достигли больших успехов в сельскохозяйственном кооперативном движении. Например, статистика Яньбяньского автономного района корейцев указывает, что в январе 1956 г. более 82% крестьян были охвачены сельскохозяйственными кооперативами высшего типа. Это значит, что социалистические земельные преобразования у них в основном завершены. Соответственно выросли и производительные силы района: в 1954 г. стоимость продукции промышленности составила 76% стоимости всей продукции его промышленности и сельского хозяйства вместе взятых. Все это показывает, что в Яньбяньском районе, в котором проживает 760 тыс. чел., население быстро развивается по пути к социализму. Это весьма воодушевляющий пример.

Некоторые из районов, где расселены национальные меньшинства, еще не завершили демократических реформ, но и здесь уже произошли серьезные изменения. Например, в Тибетском районе отменена традиционная система «ула» — неоплачиваемые услуги трудящихся масс феодалам. Как бы то ни было, все докапиталистические социальные отношения и их остатки постепенно исчезают в ходе социалистического строительства, при проведении социалистических реформ. Это развитие завершится переходом к социализму. Таков путь, блестящий пример которого дали национальные меньшинства Советского Союза.

Как мы знаем, социалистическая революция в СССР встретила с фактом наличия у ряда народов докапиталистических социальных отношений. Благодаря революции, они получили возможность перейти к социализму, минуя стадию капитализма. Мы учимся на их примере. В то же время мы должны стремиться, руководствуясь высокими принципами марксизма-ленинизма, тщательно изучать конкретные проблемы социального развития национальных меньшинств в нашей стране, с тем, чтобы выявить национальную специфику их развития.

Победа народно-демократической революции в Китае и установление государства нового типа, руководящую роль в котором играет рабочий класс, означает коренное изменение в судьбах национальных меньшинств в Китае. Как мы уже говорили, вследствие различных исторических условий национальные меньшинства Китая стоят на разных ступенях социаль-

но-экономического развития. Большинство их еще не вступило в капиталистическую стадию. Таким образом, переход к социализму означает для всех этих национальных меньшинств, так сказать, «перешагивание» различных исторических ступеней. Теперь малые народы имеют все возможности для того, чтобы не проходить ступень за ступенью обычный процесс социального развития. И гарантией того, что эти возможности станут в новом Китае реальностью; является самоотверженная поддержка со стороны пролетариата передовой нации.

Теоретическое обоснование возможности перехода от докапиталистических формаций к социализму было дано великим Лениным еще в 1920 г. Выступая в комиссии по национальному и колониальному вопросу на втором конгрессе Коминтерна, он говорил: «Постановка вопроса была следующая: можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь, после войны, замечается движение по пути прогресса? Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей. С помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»².

Национальные меньшинства в Китае сейчас стоят перед этим жизненно важным и серьезным этапом «перешагивания» в развитии. Учитывая его конкретные формы, основываясь на конкретных китайских условиях, Коммунистическая партия Китая разработала метод перехода национальных меньшинств страны к социализму. Это процесс чрезвычайно глубокий по содержанию. Тов. Лю Шао-ци в своем докладе о проекте конституции Китайской Народной Республики указывал: «...Вследствие различий в степени развития различных национальностей решение вопроса о времени и формах осуществления среди них социалистических преобразований будет неодинаковым. Необходимо предоставить возможность народным массам различных национальностей, а также вождям, имеющим с ними связь, не спеша обсудить все эти вопросы и решить их в соответствии с их желанием». И далее: «...социалистические преобразования в районах национальных меньшинств можно проводить постепенно в течение сравнительно продолжительного времени, используя при этом еще более умеренные формы. В районах национальных меньшинств, где еще не закончены демократические преобразования, в дальнейшем можно будет, используя некоторые умеренные формы, закончить эти преобразования, а затем постепенно перейти к социализму»³.

В процессе перехода к социализму в отношении каждого народа могут возникнуть особые проблемы, вытекающие из его специфики. Как уже выше бегло обрисовано, олуньчунь еще ведут жизнь охотников в лесах, трудятся коллективно и распределяют добычу на равных основаниях. В процессе перехода к социализму они организуют производственно-кооперативные объединения. Поскольку это — система коллективного труда, она совпадает с их старыми обычаями и не встречает трудностей. Но трудности возникают, когда реформа касается распределения.

Некоторые товарищи, наблюдая форму распределения, которую олуньчунь практиковали прежде, и считая, что социалистический принцип распределения по труду будет более стимулировать продуктивность охоты, преждевременно отвергали прежние обычаи и ставили на обсуждение

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 219.

³ Лю Шао-ци, О проекте Конституции Китайской Народной Республики, М., 1954, стр. 41, 42.

новые правила распределения. Однако лишь в немногих кооперативных обществах эти правила могли быть проведены в жизнь, в то время как в большинстве случаев олуньчунь попрежнему придерживалась своих древних обычаев коллективного труда и равного распределения. Позже некоторые изменения были внесены в распределение в виде одной из форм поощрения. Охотничья добыча у олуньчунь распределялась попрежнему на основе равенства, но небольшой процент ее, примерно 20—30 %, стали давать дополнительно к паю лучших охотников. Это предпочтительное распределение стимулировало продуктивность охоты и в то же время основывалось на уважении к вековой традиции олуньчунь. Поэтому они легко восприняли это изменение.

Этот пример показывает, как бережно и осторожно мы должны обосновывать каждую реформу, учитывая приемлемость ее для того или иного национального меньшинства, с тем, чтобы добиться успеха в социальных реформах.

Сущность проблемы национальных меньшинств в Китае, т. е. их перехода к социализму с разных ступеней социального развития, ставит перед нами трудную задачу. На пути наших социалистических преобразований мы ежедневно встречаемся с новыми проблемами, вытекающими из особенностей социального развития отдельных народов. Мы должны обеспечить успешный переход национальных меньшинств к социализму. Неотложнейшей задачей является выяснение их социальной структуры, их нужд, их специфики. Работа по научному исследованию и изучению малых народов страны ложится на плечи китайских этнографов. Под руководством Коммунистической партии Китая, твердо придерживаясь принципов марксизма-ленинизма, китайские этнографы должны справиться с большой и трудной задачей, поставленной перед ними. В этом деле мы нуждаемся в помощи и поддержке первых исследователей этих проблем — ученых Советского Союза.
